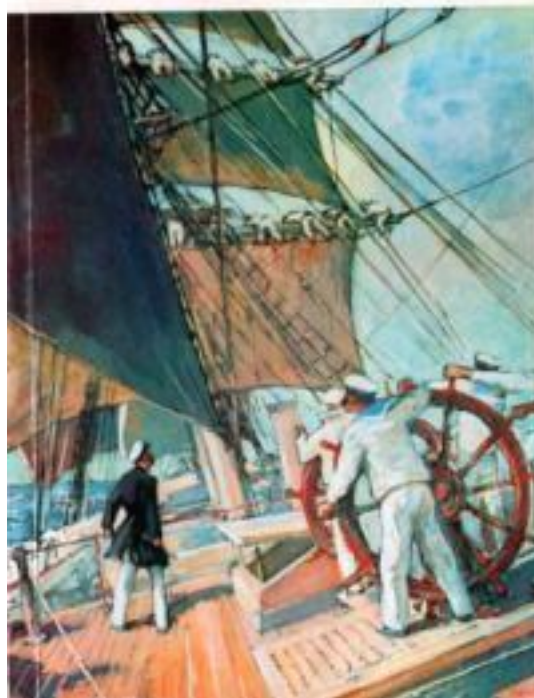

К.М.Станюкович

МОРСКИЕ РАССКАЗЫ

«Морские рассказы»

Константин Станюкович

Первогодок

«Public Domain»

1899

Станюкович К. М.

Первогодок / К. М. Станюкович — «Public Domain»,
1899 — («Морские рассказы»)

Содержание

I	5
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Константин Михайлович Станюкович

Первогодок

(Очерк из былой морской жизни)

I

Когда на пятый день после ухода из Кронштадта корвета «Ястреб» в кругосветное плавание «засвежело», как говорят моряки, и корвет бросало, точно щепку, со стороны на сторону по волнам разбушевавшегося Немецкого моря, молодой матросик Егор Певцов струсил не на шутку.

Это было первое его знакомство с бурей на море, его морское крещение.

Певцов был в числе вахтенных и потому в это осеннее неприветное утро находился наверху, на палубе «Ястреба», который под зарифленными парусами, поднимаясь с волны на волну и раскачиваясь, несся с крепким попутным ветром, доходящим до степени шторма, верст по семнадцати в час.

На нем было сто семьдесят пять матросов, пятнадцать офицеров, священник и доктор.

Бледный как смерть, с помутившимся взглядом серых больших глаз, стоял матросик у грот-мачты, крепко вцепившись рукой в снасти, чтобы не упасть на качающейся палубе, которая словно бы уходила из-под его ног, еще не привычных сохранять равновесие во время качки, – и, полный страха, взглядывал на высокие заседевшие волны, бросавшиеся со всех сторон на «Ястреба» и с грозным гулом разбивающиеся одна о другую.

Далеко-далеко раскинулось бурное море, вздымаясь высокими холмами. Белоснежные гребни их пенились и, срывааемые ветром, рассыпались жемчужной пылью.

Идет непрерываемый морской гул, сливающийся с воем ветра, который то стонет, то гудит, проносясь по мачтам, парусам и снастям и потрясая веревки. Небо покрыто низкими, черными, быстро несущимися облаками. Горизонт застлан мглюю.

Мрачно, тоскливо и холодно кругом.

Щемящая тоска и на сердце матроса, впервые увидавшего бушующее море и в страхе преувеличивающего опасность. Оно чужое ему, страшное и постылое, и он думает, что нет постылей морской службы. То ли дело на сухом пути!

И, когда корвет в своих стремительных размахах ложится боком и верхушки волн вливаются через борт на палубу, молодой матрос в ужасе широко открывает глаза и весь замирает.

Ему кажется, что корвет не поднимется, что вот-вот эти свинцовые водяные горы, которые тут, так близко, в нескольких шагах, поглотят судно со всеми людьми, и нет спасения. Смерть неминуема, – она глядит, холодная и страшная, из этих холодных и страшных волн.

А жить так хочется, так страстно хочется. За что умирать?

И матросик шепчет побелевшими, вздрагивающими губами:

– Господи, спаси и помилуй! Господи, спаси и помилуй!

Но корвет уже поднялся одним боком и стремительно ложится другим.

И в эти мгновенные промежутки надежда закрадывается в потрясенную душу матроса.

II

Егор Певцов первогодок.

Всего только шесть месяцев тому назад, как его, неуклюжего, крепкого и приземистого, белобрысого двадцатиднолетнего паренька, с большими добродушными серыми глазами, в числе других новобранцев привели в Кронштадт из глухой деревушки Вологодской губернии.

Он сделался матросом, никогда в жизни не видавши не только моря, но даже и озера. Видал он только маленькую речонку Выпь, протекавшую у деревни.

Его поместили в казарму, одели в матросскую форму, и на другой же день экипажный командир, осматривавший новобранцев, оглядев Певцова, проговорил, обращаясь к командиру роты, в которую был назначен Певцов:

– Из этой «деревни» хороший марсовой выйдет!

И затем спросил Певцова:

– Как зовут?

– Егором! – испуганно отвечал новобранец.

– Фамилия?

Матросик в недоумении моргал глазами.

– Прозвище как?

– Певцов...

– Вологодский?

– Вологодские будем.

– Ну, братец, служи хорошо!.. Будь молодцом... Все, смотри, будьте молодцами! – подбрил экипажный командир новобранцев.

И вслед за тем прибавил суровым тоном:

– А не то...

Он не досказал и ушел.

Но все новобранцы поняли, в чем дело. Они уже слышали, когда шли в партии, что на службе спуска не дают.

Действительно, в те времена спуска не давали и матросов учили при помощи очень суровых наказаний.

После крестьянской жизни трудно было Певцову привыкать к казарме.

Он первое время находился в постоянном страхе и, что называется, лез из кожи вон, чтобы не навлечь на себя наказание. Но по тем временам это не всегда было возможно.

Унтер-офицер Захарыч, назначенный обучать новобранцев выправке и ружейным приемам, добродушный вне службы пожилой человек, не отличался большим терпением и, сам выученный далеко не ласково, находил, что без боя «никак невозможно обломать деревенщину» и, как он выражался, привести в «форменный рассудок».

И этот унтер-офицер нередко зверел во время учебы. Ему все казалось, что «деревня» необыкновенно упорна и не «обламывается» с тою скоростью, с какою бы ему хотелось: и грудь не выпячена, и молодеватого вида нет... Одним словом, новобранцы – мужики мужиками. Пожалуй, и ротный за это не похвалит и велит «всыпать» учителю.

И глаза учителя наливались кровью; его красноватое лицо с багровым от пьянства носом перекашивалось, и он начинал «крошить».

Матросик покорно выдерживал удары озверевшего унтер-офицера и только бледнел и жмурил глаза. Но потом целый день был сам не свой. Полный тоски и обиды, забивался он куда-нибудь в угол и думал горькие думы о безвыходности своего положения.

Подобная муштровка происходила ежедневно. Несмотря на старания Певцова угодить своим усердием Захарычу, редкий день обходился без того, чтобы матросик не был избит.

А Захарыч вдобавок еще говорит:

– Это еще что!.. на сухой пути... А в море будет вам, подлецы, настоящая разделка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.